

СВЕТ НА ПУТИ

ОТРЫВОК ИЗ «КНИГИ ЗОЛОТЫХ ПРАВИЛ»

Обнародовано М. Коллинз

Перевод с английского Е. Ф. Писаревой

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Эта маленькая книга, отрывок из индусской этической «Книги Золотых Правил» глубокой древности, продиктована Учителем Востока для Учеников. Учеником бывает только тот, кто твердо решил очистить свое сердце, уничтожить свой эгоизм и развить свои высшие интуитивные способности для служения миру, для облегчения его темноты и страданий. Психология Востока и религиозного настроения его подвижников настолько чужда европейскому сознанию, что эта книга требует некоторых указаний и разъяснений. В подлиннике к тексту прибавлены комментарии. Я постараюсь передать в коротких словах суть этих комментариев, которые помогут незнакомым с восточной философией и психологией понять внутренний смысл высокого учения, облеченного в короткие положения «Света на Пути». Все правила основаны на трех коренных положениях восточной философии: на перевоплощении, на карме (закон причинности) и на цели мировой жизни как на возвращении исшедшей из Единого жизни, совершившей полный цикл эволюции, снова к Единому.

Физический мир дан как арена опыта, благодаря которому развиваются скрытые божественные силы человека для того, чтобы он путем страдания, радостей и всевозможных испытаний достиг цели: стать самосознающим духовным центром, *действующим* согласно с мировым законом, иначе «с волей Божией».

Речь Учителя указывает пути, идя по которым человек еще здесь, на земле, могучим усилием воли может приблизить себя к этой высокой цели.

В эволюции всего человека, как существа живущего, думающего, чувствующего и стремящегося, мы наблюдаем: развитие его физических свойств, далее — его эмоциональной природы, еще далее — развитие ума, затем — чистого разума (способности к абстракции), еще далее — развитие духа, проявляющегося в высших мирах, настолько же реальных, как и мир физический, но недоступных наблюдениям наших чувств.

Как для проявления в физическом мире человек обладает орудием, которое мы называем своим телом, для проявления в сфере чувств и эмоций — другим орудием, которое на Востоке носит название «камарупа», для проявления в сфере мышления — орудием мысли, так для выражения в высших мирах человек обладает орудием, которому мы даем название *духа*, а на Востоке — название *буддхи*.

Для полного пробуждения этого орудия духа и даны правила в книге «Свет на Пути».

Для неподготовленных читателей следует упомянуть о вкоренившемся на Западе недоразумении относительно возможных последствий для человека, избравшего путь духовного возрождения (окультизма). Несомненно, что с развитием духовных сил человек приобретает власть как над своей собственной природой, так и над окружающей его темной стихией, которая для *него* перестает быть темной в силу расширившегося знания и духовного ведения. Человек, вступивший в свет, где кончается его ограниченность, остается *свободным*: он может употребить расширившийся предел своих способностей и сил для *себя*, для служения своему эгоизму: это — путь налево, к разъединению и *злу*. Но если он эти же силы направит на бескорыстное служение миру, это — путь направо, к единству, к гармонии, с мировым законом, к *добру*.

«Свет на Пути» обращается к ученикам, избравшим правый путь, и только к ним одним.

Самые первые строки книги остаются непонятными, если не осветить их тем высоким духовным миропониманием, которым проникнута вся речь Учителя:

«Прежде чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам».

«Прежде чем ухо услышит, оно должно утратить свою чувствительность».

«Прежде чем голос может заговорить в присутствии Учителей, он должен утратить способность наносить боль».

«Прежде чем душа может предстать пред Учителем, стопы ее должны быть омыты кровью сердца».

Возьмем первое положение:

«Прежде чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам».

Что это значит? Слезы, эта «влага жизни», вызываются кажущимися диссонансами жизни: боль, страдание, несправедливость, одиночество, разочарование, внезапные радостные эмоции, все эти потрясения нашей нервной системы и нашего сознания вызывают слезы.

Очи — поистине те окна, через которые непросветленное сознание смотрит на темные стихии мировой жизни и нашей собственной природы.

Темнота — самое верное определение того отражения, которое мировая жизнь оставляет на очах нашей души. Отсюда — слезы. Но наступают времена, когда сознание расширяется, в темных стихиях забрезжится свет; он растет, темнота исчезает и, при занявшемся свете, сознание начинает различать выступающий из темноты истинный смысл явлений: тот могучий поток жизни, который стремится все живое к Единству, к Благу, к великой Цели. Этот поток есть сама жизнь, т. е.

движение, стремление, бесчисленные вибрации жизни, взаимное соприкосновение разнородных сил и бесконечного разнообразия форм, которое вызывает и радость и страдания, все признаки и степени развивающегося сознания. Но физическая объективная жизнь — не более как арена опыта, внешний покров того потока, который дробит, размывает, дифференцирует «жизнь — сознание», пока не вынесет его к конечной цели: к Самосознанию и Единству.

Так смотрит мудрец на жизнь. И глядя так, он научается отделять свое истинное Я от стремительного потока жизни; он начинает смотреть на свое личное существование как на орудие глубоко важных переживаний и научается отделять свое Я от этого орудия, приучает себя смотреть со стороны на все страдания, радости и испытания как свои, так и окружающей жизни. Потрясения, обиды и страдания перестают мучить его. Окна его души светлы и чисты. Очи, неомрачаемые слезами, прозревают для явлений высших, потусторонних миров.

Но это состояние — не то настроение безучастия и сухости, которое соединяется в нашем представлении с образом мудреца.

Вспомним, что самые высокие подвижники христианства, которые поистине умели вместить в сердце свое страдания мира, были непоколебимы, смотрели с светлым упованием на «пути Божии», и в душе их, несмотря на все ее чуткое сочувствие скорбям, сохранялась тишина.

Второе положение: «Прежде чем ухо услышит, оно должно потерять свою чувствительность».

Что это значит?

Как очи можно сравнить с окнами человеческой души, так же верно сравнение уха с той дверью, через которую мятежный шум временной жизни врывается во внутреннюю крепость человеческой души, достигая до его истинного Я.

Его истинное Я — по миропониманию восточной философии — та вечная сущность, ради развития которой до полноты самосознания и создан весь объективный мир. Несмолкаемый шум жизненного потока, его кажущийся разлад, стоны страдания и крики радости, врываясь в открытые двери души, смущают дух человека, нарушают тишину, которая необходима для высшего разума. Суметь закрыть двери души так, чтобы дух не смущался шумом жизни, суметь различить во всех этих разрозненных и мучительных звуках общую благую гармонию — вот внутренний смысл второго правила. Не только обиды, резкие слова и несправедливости, обращенные лично к ученику, должны сделаться нечувствительными для его слуха, но и весь кажущийся разлад земной жизни не должен нарушать его равновесия. Он должен понять шум потока и уметь разбирать в нем не отдельные крики и стоны, а общий смысл великого слова Жизни.

И тогда в тишине, которую ученик должен приобрести, усвоив первое правило, начнет раздаваться тихий голос: сперва *очень* тихий, очень неуловимый, настолько неуловимый, что вначале он кажется дуновением мечты. Если ученик сумеет

разобрать этот голос и начнет понимать его речь, тогда он вступил на путь, его высшее Я пробуждено.

Эти две ступени пути — скорее отрицательные, т. е. они заставляют ученика выступить из существующего уровня человеческой жизни; две следующие ступени — активные шаги в иные, потусторонние условия существования.

«Прежде чем голос может заговорить в присутствии Учителей, он должен утратить способность наносить боль».

Когда ученик усвоит первые два правила, когда он будет сознавать свою жизнь исшедшей из Единого и отдалившейся от Него временно только для того, чтобы, достигнув самосознания, снова вернуться к Единому, когда он приобретет тишину и равновесие, тогда он может «заговорить в присутствии Учителей», т. е. он получит силу приобщиться к высшей жизни и заявить свои духовные права. Но в высших мирах действуют иные законы, чем в нашей земной жизни: *давать*, а не брать, *служить*, а не господствовать, вот основной признак этой жизни. Если ученик действует согласно с этим законом, он будет услышан. Но если в тайниках его сердца жив еще эгоизм, если он мечтает о славе, о личном могуществе, о том, чтобы стать учителем и пророком, его голос *не* будет услышан, ибо он *не* звучит в согласии с гармонией высшей жизни, и, как диссонанс, не сольется с ней. Произвола нет в природе: даже на самых высших ступенях вселенной все подлежит закону порядка, созвучия и единства.

Когда ученик в состоянии заговорить, он вступает в активную роль: все силы его пробужденного духа *должны* устремиться на помощь миру, потому что закон духа — движение, стремление, самопожертвование, а не застой. Поэтому от ученика требуется неустанная деятельность, сильное напряжение, непреходящая жажда давать, и это тем труднее, что ученик *не* отрешается от мира, а остается в мире, чтобы жить с ним и помогать его темноте.

«Только тот голос будет услышан, который утратил способность наносить боль». Откуда исходит способность наносить боль? Все, что мы так дорого ценим: свои права, свое достоинство, самолюбие, силу постоять за себя, даже добродетели, возвышающие нас над толпой, все это должно быть отброшено, как «наносящее» боль другому, как возвышение над ним, как признак разъединения. Этот признак — принадлежность объективных миров, он не существует у источника Света и Истины, где царит одна Любовь.

Ученик должен убить в себе этот признак; его мысль, сердце и воля должны проникнуться истиной, что и он сам и все остальные — части одного целого; что все, и вверху и внизу, богатые и бедные, сильные и слабые, праведники и грешники, цари и рабы, все одинаково проходят урок жизни. Осознав это, ученик перестанет добиваться чего-либо *для себя*. Он отдаст все свои права, сложит с себя всякое оружие самозащиты. Никогда более он не посмотрит на другого человека с критикой и высокомерием, никогда голос его не раздастся в защиту себя. Он выйдет из этого первого посвящения в высшую жизнь Духа обнаженным и беззащитным, как новорожденный младенец.

И по мере того, как ученик будет слагать одно за другим свои личные права, в нем все сильнее будет вырастать сознание своих обязанностей. Они возникают на каждом шагу, надвигаются на ученика со всех сторон, потому что закон высшего мира: давать и служить.

Возможно ли *такое* состояние человеческой души еще во плоти, в той плоти, которая одолевает нас ежеминутно своей слабостью и ограниченностью? Оно возможно, но только при одном условии, и в этом условии — смелому и сильному сердцу дается великая помощь, о которой не имеют понятия сердца, прикованные страстями к земле. Условие это в постоянном устремлении внутреннего взора на *Идеал*, в пребывании мыслью и сердцем в атмосфере Вечного.

Для более ясного уразумения, *как* достигается такое состояние, приведу несколько строк из одной восточной книги: «Благоговейное созерцание, воздержание во всем, прилежное выполнение нравственных обязанностей, благие мысли, добрые дела и приветливые слова, добрая воля относительно *всего* и полное забвение о себе — вот самые действительные средства для приобретения интуитивного познания и для приготовления души к высшей мудрости».

«Прежде чем душа может предстать перед Учителем, стопы ее должны быть омыты кровью сердца».

Душа может стоять в высших мирах только, когда она утвердилась, т. е. когда ее перестали потрясать человеческие чувства и слабости, когда вся ее колеблющаяся человеческая природа заменилась миром и тишиной Божественной жизни. Тогда она будет в состоянии вынести чистоту, силу и свет того мира без стыда и мучения за свою собственную нечистоту, слабость и темноту. Все тайники ее сердца раскроются, и если это сердце освободилось от личных желаний — оно *выдержит*.

Но этому *должно* предшествовать принесение себя в жертву. Как «слезы» — в духовном смысле — означают самую душу эмоций, так «кровь» выражает то жизненное начало в природе человека, которое тянет его к испытанию человеческой жизни, к переживанию ее наслаждений и страданий, ее радостей и горестей. Когда эта кровь, капля за каплей, исторгнута из сердца, когда она вся пролита в жертву Единому, тогда ученик предстанет в высшей области Духа без страха и трепета, он войдет в свою родную стихию и будет жить в гармонии не с временным, а с вечным, подчиняясь единому Закону Божественной Любви.

Е. П.

СВЕТ НА ПУТИ

ОТРЫВОК ИЗ «КНИГИ ЗОЛОТЫХ ПРАВИЛ»

Обнародовано М. Коллинз

I

Правила эти начертаны для всех учеников: внимай им.

Прежде чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам.

Прежде чем ухо услышит, оно должно утратить свою чувствительность.

Прежде чем голос может заговорить в присутствии Учителей, он должен утратить способность наносить боль.

Прежде чем душа может предстать перед Учителем, стопы ее должны быть омыты кровью сердца.

1. Убей в себе честолюбие.¹

2. Убей желание жить.

3. Убей желание утех.

4. И трудись, как трудятся честолюбцы. Чти жизнь, как чтут ее те, которые желают жить. Будь счастлив, как счастливы те, которые живут для счастья.

Ищи в сердце своем источник зла и вырви его. Он живет и приносит плоды в сердце преданного ученика так же, как и в сердце, полном желаний. Только сильный может убить его. Слабый должен дожидаться, пока он созреет, даст плод и умрет сам. Этот побег живет и разрастается на протяжении многих веков. Он расцветает, когда человек прошел через бесчисленные существования. Тот, кто хочет вступить на стезю могущества, должен вырвать эту вещь из своего сердца. И тогда сердце начнет истекать кровью, и вся жизнь покажется разрушенной. Это испытание *необходимо* выдержать: оно может прийти на первой ступени многотрудной лестницы, ведущей в жизнь, оно может прийти только под конец. Но помни, о ученик, что оно *должно* быть перенесено, и собери для того все силы души своей. Живи не в настоящем и не в будущем, живи только в Вечном. Там — этот буйно разрастающийся побег не может расцвести: он погибает в атмосфере вечной мысли.

5. Убей в себе чувство разъединения.²

6. Убей желание ощущений.

7. Убей жажду роста.

8. И оставайся одиноким, ибо ничто воплощенное, ничто сознающее себя отдельным, ничто, помимо Вечного, не может помочь тебе. Наблюдай свои ощущения и поучайся у них, ибо так начинается самопознание; и стань твердо на

первую ступень лестницы. Вырастай, как растет цветок, бессознательно, но с горячим желанием раскрыть свою душу небесам. *Так* нужно стремиться вперед, чтобы раскрыть свою душу для Вечного. Вечное должно развернуть твои силы и красоту, а не желание роста. В первом случае ты будешь развиваться в преизбытке чистоты, во втором — силы твои будут скованы могучей страстью к личному росту.

9. Желай только того, что внутри тебя.

10. Желай только того, что вне тебя.

11. Желай только того, что недостижимо.

12. Ибо внутри тебя свет мира, единый свет, который может светить на Пути. Если ты неспособен увидеть его внутри себя — бесполезно искать его в ином месте. Он — вне тебя, потому что, достигнув его, ты потеряешь себя. Он недостижим, ибо вечно движется отступая. Ты войдешь в свет, но никогда не притронешься к Пламени.

13. Желай власти горячо.

14. Желай мира пламенно.

15. Желай обладания над всем.

16. Но обладание это должно принадлежать только чистой душе, следовательно, всем чистым душам в равной мере, быть собственностью целого, когда оно вступит в единство. Жаждай такого обладания, какое может вместить чистая душа, чтобы мог ты собирать сокровища для того духа жизни, вступившего в единство, который и есть твое истинное Я. Мир, которого ты должен жаждать, есть тот ничем невозмутимый, священный мир, в котором душа растет, как священный цветок на тихих водах лагуны. И та власть, которой ученик должен добиваться, придаст ему вид ничтожества в глазах толпы.

17. Разыскивай путь.³

18. Ищи путь, отступая все более внутрь.

19. Ищи путь, выступая смело наружу.

20. Не ищи его на одной определенной дороге. Для каждого человека есть своя дорога, которая кажется наиболее желанной. Но достигнуть «пути» нельзя одной только праведностью, или одним религиозным созерцанием, или горячим стремлением вперед, самоотверженным трудом или прилежным наблюдением жизни. Все это в отдельности подвинет ученика только на одну ступень.

Все ступени должны быть пройдены до самого верха лестницы. Пороки людей, один за другим, по мере их одоления, становятся пройденными ступенями. Добродетели людей — так же шаги вперед, без которых нельзя обойтись. Но хотя последние создают чистую атмосферу и счастливое будущее, они бесполезны в

отдельности: *Вся* природа человека должна пройти сквозь горнило труда, если есть решимость вступить на Путь. Каждый человек поистине сам для себя путь. Но это только тогда, когда он овладеет твердо всей своей индивидуальностью и силой своей пробужденной духовной воли признает, что индивидуальность это не он сам, а то орудие, которое он сам — с бесконечным трудом — создал для своего употребления и посредством которого, развивая постепенно свое сознание, он достигнет жизни вне индивидуальности. Когда он узнает, что только для этого существует его дивно сложная, отдельная жизнь, только тогда он — на пути. Ищи путь, погружаясь в таинственные и светозарные глубины твоей собственной сокровенной сути. Ищи его, пробуя всякие испытания, употребляй в дело все свои чувства, чтобы понять рост и значение индивидуальности, чтобы познать мрак и красоту твоих ближних, — таких же частиц Божества, как и ты, которые борются рядом с тобой. Ищи путь, изучая законы бытия, законы природы и законы вечной, за пределами смерти, жизни: и ищи его глубоко, преклоняя твою душу перед мерцающей звездой, которая горит в ее глубине. По мере того, как ты будешь бодрствовать и преклоняться, свет звезды будет разгораться все ярче. Тогда ты познаешь, что начало пути найдено. А когда ты достигнешь его конца, тот свет превратится внезапно в безграничное сияние.⁴

21. Стремись, чтобы цветок расцвел в тишине, которая следует за грозой: не раньше.

Он будет расти, подниматься, пускать побеги, листья и почки, пока гремит гроза, пока длится битва. Но не ранее как вся индивидуальность человека растает и испарится, не ранее как поглотит ее то божественное, что создало ее как простое орудие для глубоко важных испытаний, не ранее как вся природа человека покорится своему высшему *Я*, — не ранее того может раскрыться цветок. Тогда наступит тишина, подобная той, которая следует в тропических странах за пронесшимся ливнем, когда природа начинает работать с такой быстротой, что можно узреть ее творчество. Наступит *такая* тишина и для истерзанного духа. И в глубокой тишине произойдет то таинственное нечто, что ясно покажет, что путь найден. Называй его какими хочешь именами, это — голос, говорящий там, где некому говорить, это — посланник без формы и состава; это — развернувшийся цветок твоей души. Нельзя это выразить никаким сравнением. Но чувствовать, желать, стремиться к тому — возможно даже среди бушующей грозы. Тишина эта может продлиться один миг, может продлиться и века. Но и для нее настанет конец. И все же силу ее ты унесешь с собой. Снова и снова битва *должна* быть выдержана и выиграна. Природа может затихнуть только на время.⁵

Все сказанное — первые из правил, начертанных на стенах Храма Познания.

Просящие — получают.

Стремящиеся прочесть — прочтут.

Жаждающие знать — узнают.

Из недр тишины, которая и есть мир, зазвучит голос. И голос этот возвестит: да совершится правда, ты пожал, теперь ты должен сеять. И зная, что голос этот — само Безмолвие, ты будешь повиноваться.

Отныне ты, ученик, способный стоять, способный слышать, способный видеть, способный говорить; ты, победивший желание и достигший самопознания; ты, зревший душу свою в ее расцвете и узнавший ее и слышавший голос Безмолвия — ты войдешь в Храм Познания и прочтешь, что начертано там для тебя.⁶

1. Стой в стороне, когда настанет битва, и хоть *ты* будешь сражаться, не ты будь Воином.

2. Найди Воина, и пусть он сражается в тебе.

3. Прими от Него веления и повинуйся им в битве.

4. Повинуйся Воину, как если бы он был не полководец, а ты сам, а его веления были выражением твоих сокровенных желаний; ибо Он — поистине ты сам, но бесконечно мудрее и сильнее тебя. Ищи его, дабы в пылу и громе битвы не пройти мимо него: он не признает тебя, пока ты сам не узнаешь его. Если твой крик о помощи коснется слуха его, он начнет бороться в тебе и заполнит глухую пустоту внутри тебя. И когда это совершится, тогда только ты выдержишь битву, спокойный и неутомимый, стоя в стороне и предоставив ему сражаться за тебя. И тогда ты не сделаешь ни единого промаха. Но если ты не будешь искать его, если пройдешь мимо, не будет защиты для тебя. Мысль твоя затуманится, сердце потеряет уверенность, и в пыли взметаемого на поле сражения праха чувство и зрение изменят тебе, и ты не различишь друзей от врагов своих. Воин этот — ты сам, но ты — преходящий и подлежишь заблуждениям, а он — вечен и истина. Он есть вечная истина. Если он раз проник в тебя и стал твоим Воином, никогда уже не покинет он тебя вполне: и в день великого Мира он сольется с тобой воедино.⁷

5. Внимай песне жизни.

6. Сохрани ее мелодии в памяти своей.

7. Бери у нее урок гармонии.

8. Теперь ты можешь стоять выпрямившись, твердый как скала среди мятежной стихии, послушный Воину, который есть ты сам и в то же время твой повелитель. Стой твердо, не думая об исходе битвы, исполняя лишь его веления. Ибо одно только важно: чтобы воин победил, а ты знаешь, что он не может пасть. Стоя так, спокойный и бодрствующий, слушай тем слухом, который приобретен тобой сперва страданием, а затем — разрушением страдания. Только отзвуки великой песни жизни достигнут до твоего слуха, пока ты все еще человек. Но если ты будешь прислушиваться к ней так, чтобы ни одна из мелодий ее не потерялась для тебя, и будешь стремиться познать от нее глубокий смысл окружающей тебя тайны, тогда ты сделаешься своим собственным учителем. Ибо как индивидуальное имеет голос, так имеет голос и то, в чем индивидуальное существует. Сама жизнь ведет свою речь и никогда не замолкает. И ошибаются те,

уши которых не слышат, что голоса ее — крик: это — песня. Узнай от нее, что ты часть гармонии, научись от нее повиноваться законам гармонии.

9. Смотри с глубоким вниманием на всякую жизнь, окружающую тебя.

10. Учись смотреть в духе разума в сердца людей.⁸

11. Смотри с еще большим вниманием в свое собственное сердце.

12. Ибо через сердце твое проходит единый свет, который может осветить жизнь и сделать ее ясной для твоих очей.

Изучай сердца людей, чтобы познать тот мир, в котором ты живешь как часть целого. Вглядывайся в неустанно меняющуюся и волнующуюся жизнь вокруг тебя; ибо жизнь эту составляют сердца человеческие. И по мере того, как ты будешь понимать их значение, ты научишься читать и великое слово Жизни.

13. Речь приходит только с познанием. Достигай познания, и ты приобретешь речь.⁹

14. Если ты овладел деятельностью твоей внутренней природы, если ты победил желания своих внешних чувств и влечения своей индивидуальной души и приобрел познание, настало для тебя время, о ученик, вступить на Стезю. Путь найден: будь готов идти по нему.

15. Вопросай у земли, у воздуха и у воды, какие тайны они хранят для тебя. Твои пробужденные внутренние чувства сделают тебя способным вопрошать.

16. Вопросай у святых земли о тайнах, которые они хранят для тебя. Победа над желаниями внешних чувств даст тебе право на то.

17. Вопросай о сокровенной сути у Единого, о конечной тайне, которая хранится для тебя на протяжении веков.

Великая и трудная победа над влечениями индивидуальной души есть работа веков; не ожидай же награды, пока не истекут века, накапливающие опыт. Когда настанет время для тебя познать семнадцатое правило, ты достигнешь порога, за которым человек становится более чем человеком.

18. Познание, приобретенное отныне тобой, — твое только потому, что душа твоя стала единой со всеми чистыми душами, единой с внутренней сутью. Это — доверие, которым облек тебя Всевышний.

Измени ему, злоупотреби познанием или не сохрани его, и ты не удержишься на той высоте, которая достигнута тобой. Великие падали, уже достигши цели, ибо не смогли переступить порога, не осилив бремени ответственности. Поэтому бодрствуй и со страхом и трепетом ожидай этого часа, и — будь готов к битве.

19. Начертано: для того, кто на пороге Божественности, не может быть Закона и не может быть руководителя. Но — чтобы дать указание ученику, конечная битва может быть выражена так:

Держись твердо за то, в чем нет личности, что вне существования.

20. Внимай только тому голосу, который говорит без звука.

21. Смотри лишь на то, что одинаково незримо, как для внешнего, так и для внутреннего чувства.

КОММЕНТАРИИ

1 (I — 1). Честолюбие — наш враг и проклятие: великий соблазнитель того, кто поднимается над своими ближними. Это простейшая форма искания награды. Людей умных и сильных оно постоянно отвращает от достижения высшего. И все же оно — необходимый учитель. Плоды его превращаются в прах и пепел при самом вкушении. Подобно смерти и разъединению, честолюбие научает человека, что работать для себя, значит: работать для разочарования. И хотя это первое правило кажется простым и ясным, не проходи мимо него поспешно. Ибо пороки обыкновенного человека преобразуются и вновь появляются в измененном виде в сердце ученика. Не трудно произнести: «я не буду честолюбив»; но трудно сказать: «если Учитель начнет читать в моем сердце, Он найдет его вполне чистым». Художник с чистой душой, работающий из любви к своему созданию, часто на более верном пути, чем ученик, воображающий, что победил интерес к себе, а в действительности только расширивший пределы опыта и желания и перенесший интерес на более широкий круг своей же жизни. Отнесись также внимательно и к двум правилам, следующим за первым. (Убей желание жить. Убей желание утех.) Остановись на них и не давай сердцу своему обмануть тебя. Ибо теперь, у порога, ошибка может быть исправлена. Если же ты пойдешь в путь с нею, она разрастется и принесет плоды или же заставит тебя горько страдать, когда ты решишь вырвать ее из своего сердца.

2 (I — 5). Не воображай, что ты можешь отделить себя от человека дурного или неразумного. Они — это ты, хотя и в меньшей степени, чем твой друг или твой Учитель. Но — допуская в сердце свое отчуждение от дурного человека или от дурного предмета, ты этим создашь карму, которая свяжет тебя с ними до тех пор, пока душа твоя не познает, что она не отделима. Не забывай, что грех и стыд мира — твой грех и твой стыд, ибо ты составляешь часть мира, и твоя карма неразрывно соткана с общей кармой. И пока ты не достигнешь познания, ты должен пройти повсюду, одинаково как по чистым, так и по грязным местам. Не забывай же, что загрязненные одежды, до которых ты боишься дотронуться, могли быть *твоими* в истекшем дне, могут быть твоими в грядущем. И если ты отвернешься с ужасом, когда такая одежда выброшена будет на твои плечи, она только теснее прильнет к тебе.

Мнящий себя праведным, готовит себе ложе тины. Воздерживайся потому, что воздержание — благо, а не ради сохранения *себя* в чистоте.

3 (I — 17). Разыскивай путь. Эти два слова могут показаться излишними. Ученик может сказать: «если бы я не разыскивал путь, я бы не стал изучать и всех правил». Но не проходи мимо этих двух слов поспешно. Остановись и подумай над ними. Жаждешь ли ты самого пути, или же тебя привлекают смутные чаяния великих высот, до которых ты можешь подняться? Пойми предостережение. Путь следует разыскивать ради самого пути, а не ради тех ног, которые будут ступать по нему.

Найди связь между этим правилом и семнадцатым второй части. (Вопрошай о сокровенной сути у Единого, о конечной тайне, которая хранится для тебя на протяжении веков.) Когда после веков борьбы и многих побед последняя битва выиграна, когда поставлен вопрос о конечной тайне, тогда ты приготовлен к дальнейшему пути. Когда конечная тайна великого урока будет раскрыта, в ней раскроется и сокровенное нового пути, ведущего за пределы человеческого опыта, — пути, который недоступен ни постижению, ни воображению человека.

На каждом из этих положений необходимо остановиться и прийти к непоколебимой уверенности, что путь избран ради самого пути.

Путь и Истина приходят первыми, за ними следует Жизнь.

4 (I — 20). Разыскивай путь, проходя всевозможные испытания; но помни, я не говорю: «поддавайся соблазнам чувств, чтобы изведать их». Раз ты вступил на Путь, ты *должен* жить иначе. Но если соблазн придет к тебе, не пугайся, разберись в нем спокойно, взвесь его бесстрастно, дабы не пропустить урок, который возможно извлечь из него, и жди с терпением веры, что придет час, когда соблазн не будет иметь власти над тобой. Поддаваться соблазнам для вступившего на Путь — стыд, но не осуждай человека, который поддается соблазну; протяни ему руку, как брату, идущему с тобой издалека, стопы которого отяжелели от приставшей к ним грязи. Вспоминай, ученик, что как бы ни велика была пропасть между праведником и грешником, пропасть эта еще шире между праведником и достигшим познания; и она же неизмерима между праведником и тем, который стоит у порога Божественности. Поэтому будь осторожен, чтобы не возомнить себя отделившимся от толпы. Когда ты достигнешь начала пути, звезда твоей души начнет светить, и при этом свете ты увидишь, как темен мрак, в котором она горит. Душа, сердце, ум, все погружено в темноту, пока первая великая битва не выиграна. Не устрашайся и не приходи в отчаяние от этого зрелища. Не отводи очей от загоревшегося света, и свет начнет расти. А темнота внутри тебя пусть научит твое сердце понимать всю беспомощность тех, кто еще не увидел света, душа которых погружена в беспросветный мрак. Не осуждай их. Не отвращайся от них, но старайся облегчить хоть сколько-нибудь тяжесть кармы мира сего; стремись прийти на помощь тем немногим сильным, благие руки которых задерживают силы мрака, дабы не одолели они в великой борьбе. Тогда ты войдешь в круг радости, которая приносит поистине страшный труд и глубокую грусть, но и великое, все возрастающее блаженство.

5 (I — 21). Раскрытие цветка — это тот дивный миг, когда пробуждается духовное видение: с ним наступает уверенность, знание, доверие. Душа как бы останавливается в восхищенном изумлении; следующий за этим миг удовлетворения есть «неизреченная тишина». Знай, о ученик, что те, которые прошли через эту тишину, приняли ее мир и постигли ее силу; они жаждут, чтобы и ты прошел через нее. Вот почему каждый ученик, способный войти в Храм Познания, *всегда* найдет своего Учителя.

Прозящие получают. Но, хотя обыкновенный человек и просит постоянно, его голос не будет услышан. Ибо он просит не духом, а умом, голос которого раздается только в сфере мысли. Поэтому не ранее, как первые двадцать одно правила будут усвоены, просящим будет дано.

Читать, в духовном смысле, значит: читать духовными очами. Просить, значит — испытывать духовный голод, тосковать глубоким стремлением к духовному. «Способным прочесть» может быть только тот, кто уже овладел до известной степени силой утолить этот голод. Когда ученик готов, его примут и узнают. Но познание приобретется не ранее, как будет выиграна первая великая битва. Мысль может узнать истину, но дух не может принять ее. Раз душа прошла через бурю и достигла мира, познание возможно даже и тогда, когда ученик колеблется, сомневается, даже сходит с пути. Голос Безмолвия останется внутри его, и если бы он даже покинул Путь окончательно, придет день, когда Голос зазвучит снова, и тогда произойдет разрыв: его страсти отделятся от божественных его свойств, и он возвратится, несмотря на страдания и вопли отчаяния, которые будет испускать его покинутое низшее я.

Исследуйте же эти три Истины: они равны.

6 (II). Стоять твердо способен тот, кто имеет упование; слышать — тот, кто открыл двери души своей; видеть — кто достиг духовного ведения; говорить — кто приобрел силу помогать другим; победивший желание — тот, кто познал власть над своим я, достигший самопознания — кто отступил во внутреннюю крепость, откуда «личность» человека видима ясно со всех сторон; видевший душу свою в расцвете — тот, кому удалось внутри себя хотя бы минутным прозрением проникнуть в красоту преображения, которое сделает из ученика более чем человека; познавший — тот, кто приобрел силу смотреть в ослепительно сияющий свет, не опуская глаз и не отступая в ужасе, как бы перед страшным призраком. Ибо бывает, что в решительную минуту, когда битва кажется уже выигранной, человек теряет все. Услышавший Голос Безмолвия поймет, что только изнутри его исходит истинное указание; «идти в Храм Познания», значит достигнуть такого состояния, когда учение становится возможным.

Тогда начертаны будут для тебя многие слова и начертаны огненными буквами, чтобы легко было тебе прочесть их. Ибо, когда ученик готов, готов также и Учитель.

7 (II — 5). Прислушивайся к песне жизни сперва в своем собственном сердце. Вначале ты можешь сказать: ее нет там; когда я прислушиваюсь, я слышу только разлад. Ищи глубже. Если опять обманет тебя ожидание, остановись: ищи еще глубже. В каждом человеческом сердце есть своя естественная мелодия, сокровенный родник ее. Он может быть потаенный и безмолвный, но он есть там. В самой основе твоей природы ты найдешь веру, надежду и любовь. Избирающий зло отказывается смотреть в свою глубину, отвращает слух от мелодии сердца своего, а очи от света души своей. Ибо легче ему жить в своих желаниях. Но в глубине всякой жизни течет не знающий преград поток, найди его, и ты убедишься, что даже самое убогое создание есть часть великого потока, хотя бы оно в своей слепоте и не подозревало о том и создавало для себя призрачную внешнюю форму ужаса. В этом смысле я говорю тебе: все, среди которых ты борешься, частицы Божества. И до

того обманчивы иллюзии, в которых ты живешь, что трудно тебе угадать, где впервые услышишь тебе сладостный голос в сердцах людей. Но знай, что он воистину внутри тебя. Там ищи его, и если ты его раз услышишь, легче тебе будет различить его в других.

8 (II — 10). Учись глядеть тем взором, к которому не примешивается ничто личное, иначе ты никогда не увидишь другого в истинном свете. Истинное понимание беспристрастно: ни один человек тебе не враг, ни один человек тебе не друг, все одинаково твои учителя.

Твой враг делается тайной, которую *необходимо* разгадать, хотя бы на это потребовались века: ибо человек *должен* быть понят. Твой друг делается частью тебя самого, продолжением тебя, загадкой, которую трудно разрешить. Но есть нечто еще более трудное для познания, это — твое собственное сердце. Придет время: оковы личности распадутся, и тогда раскроется перед тобой глубокая тайна твоего я; и когда ты станешь в стороне от него, тогда только откроется оно вполне для твоего постижения. Тогда оно подчинится тебе и будет служить тебе, и тогда — не раньше — сможешь ты овладеть всеми силами его, чтобы посвятить их на достойное служение.

9 (II — 13). Невозможно помогать другим, пока не приобретешь собственной уверенности. Когда изучены будут первые двадцать одно правило и ты войдешь в Храм Познания с развитыми силами и освобожденным разумом, тогда внутри тебя откроется родник, из которого польется твоя проникновенная речь.

Эти примечания написаны только для тех, кто может прочесть написанное внутренними очами одновременно с внешними.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

